

СТАТЬИ

М.Е. Родионова

M. Rodionova

**ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ
ПРОЦЕССЫ КАК
МЕХАНИЗМ АДАПТАЦИИ
ДЕМОКРАТИЙ В
УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОГО
ПОСТОЯНСТВА:
ОПЫТ СТРАН ЕВРОПЫ
(2022–2025)**

**ELECTORAL PROCESSES
AS A MECHANISM FOR
THE ADAPTATION OF
DEMOCRACIES UNDER
CONDITIONS OF
PERMANENT CRISIS:
THE EXPERIENCE OF
EUROPEAN COUNTRIES
(2022–2025)**

Аннотация

Статья посвящена анализу электоральных процессов как ключевого механизма адаптации демократических политических систем в условиях перманентных кризисов. В фокусе исследования – электоральные циклы в странах Западной и Центральной Европы в 2022–2025 гг., протекавшие на фоне экономических, энергетических и геополитических потрясений. Цель работы – выявить, каким образом выборы выполняют функцию институциональной перенастройки, перераспределения доверия и обновления политического представительства в условиях кризисного давления. Методологическую основу составляют неoinституциональный и сравнительный подходы; используются методы сравнительного кейс-анализа, институционального анализа и интерпретации электоральных данных. Эмпирическая база охватывает семь демократий (Франция, Германия, Италия, Испания, Чехия, Словакия, Финляндия), что позволило сравнить различные модели адаптации. В результате выделена типология моделей электоральной адаптации – от институционально устойчивых до волатильно-фрагментированных. Сделан вывод о том, что выборы в современных демократиях выступают не только процедурой легитимации власти, но и механизмом структурной адаптации политических институтов. Полученные данные свидетельствуют: устойчивость демокра-

Abstract

The article analyzes electoral processes as a key mechanism for adapting democratic political systems under conditions of permanent crises. The study focuses on the electoral cycles in Western and Central European countries during 2022–2025, which unfolded against a backdrop of economic, energy, and geopolitical shocks. The aim is to determine how elections function as an institutional readjustment, redistributing public trust and renewing political representation under crisis pressure. The methodology is based on neo-institutional and comparative approaches; methods include comparative case analysis, institutional analysis, and interpretation of electoral data. The empirical base covers seven democracies (France, Germany, Italy, Spain, Czechia, Slovakia, Finland), providing a comparison of different adaptation models. The study identifies a typology of electoral adaptation models ranging from institutionally stable to volatile-fragmented. It concludes that elections in modern democracies serve not only as a procedure of legitimizing power, but also as a mechanism for structural adaptation of political institutions. The findings indicate that the resilience of democracies is determined not by the absence of crises and conflicts, but by the capacity of political institutions to process crisis impulses through electoral procedures while maintaining a bal-

тий определяется не отсутствием кризисов, а способностью политических институтов перерабатывать кризисные импульсы через электоральные процедуры, поддерживая баланс между изменчивыми общественными настроениями и институциональной стабильностью.

ance between shifting public expectations and institutional stability.

Ключевые слова:

электоральные процессы, демократия, политические кризисы, адаптация институтов, Европа, партийные системы, доверие.

Key words:

electoral processes, democracy, political crises, institutional adaptation, Europe, party systems, trust.

<https://doi.org/10.24412/2227-1538-2026-1-101-115>

Современные демократические политические системы развиваются в условиях так называемого кризисного постоянства, при котором экономические, социальные, институциональные и геополитические вызовы перестают быть временными или экстраординарными и становятся устойчивым фоном политического процесса. Финансово-экономические потрясения, последствия пандемии COVID-19, энергетический кризис, трансформация международной безопасности и ускоренная цифровизация публичной политики кардинально изменили условия функционирования демократии, прежде всего влияя на логику политического участия и механизмы легитимации власти. В этих условиях электоральные процессы приобретают новое качество, выходя за рамки традиционного понимания выборов как процедуры ротации элит и формального выражения народного волеизъявления.

Классические теории демократии и электорального поведения, разработанные во второй половине XX века (Липсет и Роккан, 1967; Sartori, 1976; Duverger, 1954), исходили из относительной стабильности социальных структур, партийных систем и ценностных ориентаций избирателей. Однако в начале XXI века эти предпосылки были существенно подорваны. Рост электоральной волатильности, фрагментация партийных систем, ослабление массовых партий, усиление персонализации политики и медиатизации избирательных кампаний свидетельствуют о трансформации природы электоральной конкуренции (Chadwick, 2017). В условиях затяжных кризисов выборы всё чаще становятся пространством перераспределения общественного доверия, каналом институциональной адаптации и механизмом переосмысления политического представительства.

Несмотря на значительный массив исследований, посвящённых «кризису демократии» и «демократическому дефициту» (Norris, 2011; Mair, 2013) и росту популизма (Norris & Inglehart, 2019; Mudde, 2019), в современной политологической литературе недостаточно изучена системная роль электоральных процессов в адаптации демократии к длительной нестабильности.

Большинство работ сосредоточено либо на анализе отдельных кризисов, либо на изучении конкретных электоральных кейсов, без целостной сравнительной картины того, каким образом выборы функционируют как механизм институциональной перенастройки политических систем. Кроме того, в ряде исследований кризис рассматривается преимущественно как деструктивный фактор, тогда как его потенциальная роль в обновлении институтов и политических практик остаётся на периферии анализа.

Цель исследования – выявить и концептуализировать электоральные процессы как ключевой механизм адаптации демократических систем в условиях кризисного постоянства. Для достижения этой цели решены следующие задачи: проанализированы особенности электоральных циклов в странах Западной и Центральной Европы в 2022–2025 гг.; выявлены институциональные и политические факторы, определяющие различия в реакциях демократий на кризисные вызовы; сформирована типология моделей электоральной адаптации; оценена роль выборов в поддержании легитимности и устойчивости политических систем в период перманентных кризисов.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии сравнительной политологии и теории демократической устойчивости за счёт переосмысления роли выборов как динамичного адаптационного механизма. Практическая значимость определяется возможностью использования полученных выводов при анализе современных электоральных процессов, прогнозировании политической динамики и подготовке рекомендаций по укреплению демократических институтов в условиях затяжной неопределённости.

Методологическую основу исследования составляет неоинституциональный подход, в рамках которого электоральные процессы рассматриваются как устойчивые, но подверженные изменениям институты, взаимодействующие с социальными, экономическими и политическими контекстами. Такой подход позволяет анализировать выборы не только как совокупность формальных процедур, но и как механизм перераспределения власти, доверия и политических ресурсов в условиях кризисного давления. В теоретическом плане работа опирается также на достижения сравнительной политологии, теории партийных систем и концепции демократической адаптации.

Кризис в данном исследовании трактуется не как краткосрочное отклонение от нормы, а как структурное состояние, задающее новые условия функционирования демократии. Это позволяет избежать сведения анализа к отдельным шокам и рассматривать электоральные процессы в логике накопленных эффектов кризисного воздействия. Выборы интерпретируются как ключевой канал, через который политические системы реагируют на кризисы, корректируют институциональные настройки и воспроизводят легитимность власти.

Эмпирическая основа исследования – сравнительный кейс-анализ семи европейских стран: Франции, Федеративной Республики Германия, Ита-

лии, Испании, Чехии, Словакии и Финляндии. Такой набор кейсов охватывает различные типы демократических моделей – от институционально устойчивых до более волатильных и фрагментированных. Критериями отбора стран послужили тип политического режима, особенности партийной системы, уровень институционального доверия, а также различия в реакции на экономические и социальные кризисы.

В ходе исследования применены ряд методов: сравнительный анализ, позволивший выявить общие и специфические черты электоральной адаптации в различных странах; институциональный анализ, направленный на изучение избирательных систем, правил политической конкуренции и механизмов формирования коалиций; анализ электоральных циклов, включающий сопоставление результатов выборов, динамики партийной поддержки и изменений политической повестки в период 2022–2025 гг.; качественный анализ политического контекста, учитывающий влияние кризисных факторов на стратегии политических акторов и поведение избирателей.

Комплексное использование указанных подходов и методов обеспечило системный анализ электоральных процессов как инструмента адаптации демократических политических систем и позволило сделать обоснованные сравнительные выводы, релевантные современному этапу развития европейской политики.

Проведённый сравнительный анализ электоральных циклов в странах Западной и Центральной Европы в 2022–2025 гг. выявил значимые различия в характере институциональной адаптации демократии к условиям кризисного постоянства. Полученные данные свидетельствуют, что кризисы не порождают унифицированных политических реакций, а напротив – усиливают институциональную дивергенцию между европейскими демократиями.

Различия в траекториях адаптации объясняются не только «силой» кризисного давления, но и тем, как избирательные правила переводят кризис в политический результат. В одних случаях институциональный дизайн формирует барьеры для радикалов и «вынужденные» коалиции, в других повышает вместимость системы и облегчает сборку большинства, а иногда закрепляет устойчивый блок через коалиционные бонусы. Эти эффекты связки «кризис → институт → результат» сведены в таблице №1.

Таблица №1 – Эффекты избирательных систем: кризис → институт → результат

Страна	Тип кризиса (экономика, миграция, безопасность, энергия)	Институциональный дизайн	Политический эффект
Франция	Экономические и миграционные кризисы; безопасность	Двухтуровая мажоритарная система (парламент/президент)	Барьеры против радикалов → искусственные коалиции, фрагментация, caretaker-режимы
Германия	Энергетический кризис, инфляция, война в Украине	Персонализированная пропорционалка (MMP)	Высокая «вместимость» системы → формирование «большой коалиции» как стабилизатора
Италия	Миграция, инфляция, энергетика, кризис ЕС	Пропорциональная система с бонусами для коалиции (закон Росато)	Институционализация правоконсервативной гегемонии (FdI, Лига, FI) → устойчивый блок
Испания	Экономика, жилье, региональные кризисы (Каталония), миграция	Пропорциональная система (d'Hondt, многомандатные округа)	Отсутствие «жесткого большинства» → постэлекторальные многоузловые коалиции вокруг PSOE и региональных партий
Словакия	Пандемия COVID-19, энергетика, война в Украине	Пропорциональная система в едином национальном округе	Быстрый перенос электоральных сигналов в парламент → резкие курсоповороты и смена курса
Финляндия	Энергетика, безопасность, НАТО, инфляция	Пропорциональная система (PR) + культура коалиционного консенсуса	Демпфирование «пульсаций» → устойчивые коалиции, институционализация консенсуса

В странах Западной Европы – прежде всего во Франции и Федеративной Республике Германия – электоральные процессы продемонстрировали высокую степень институциональной устойчивости. Несмотря на усиление кризисной повестки (экономическая инфляция, энергетическая безопасность, социальная напряжённость), базовые правила политической конкуренции и избирательные процедуры сохраняли предсказуемость и легитимность. Выборы в этих странах выполняли функцию перераспределения политической повестки и обновления лидерства без системных сбоев партийной конкуренции. Электоральная динамика характеризовалась умеренной

волатильностью, а кризисные темы интегрировались в существующие программные и коалиционные рамки. Например, во Франции широкая мобилизация левых сил сдержала успех ультраправых, не позволив им конвертировать протестные настроения в институциональный контроль¹. В Германии, несмотря на уличную поляризацию, радикальная партия AfD остаётся изолированной от власти благодаря усилиям мейнстрима (Heinze, 2022). Такая стратегия «санитарного кордона» подтверждает стабильность немецких институтов даже при росте протестных настроений².

Чтобы показать, что кризисное давление в этих странах имеет измеримые фискальные и экономические параметры (дефицит, долг, доходности облигаций, масштаб субсидий), целесообразно дать сопоставимый фон по ключевым индикаторам. Сводные различия между Францией, Италией и Германией по показателям 2024–2025 гг. представлены в таблице №2.

Таблица №2 – Различия между странами (приведены ключевые показатели за 2024–2025 гг.)

Показатель	Франция (2024–2025)	Италия (2024–2025)	Германия (2024–2025)
Бюджетный дефицит (% ВВП)	≈ 5,8 % → 6,1 %	≈ 4,3 % → 2,8 % (план)	≈ 0 % (долгий "долг тормоз")
Госдолг (% ВВП)	≈ 113 %, растёт до ≈ 118 %	≈ 140 % (в том числе бывший 155%)	≈ 60 %
Доходности 10Y облигаций	> 3 %, почти сравнялись с Италией	Снизилась благодаря фискальной дисциплине	Структурно ниже (AAA)
Энергетические субсидии	Значимые (€4 млрд/мес, декабрь 2022)	Реформа «супербонуса» завершена	Баланс избежания резкого роста

В Италии и Испании кризисы привели к иной траектории адаптации. Здесь наблюдались усиление фрагментации партийных систем и усложнение коалиционных конфигураций, однако без подрыва базовых демократических институтов. Электоральные процессы выступали механизмом институциональной перенастройки, перераспределяя ответственность между политиче-

¹ Toussaint, E. (2024, July 10). France: Thanks to a massive mobilization of the Left the Far Right cannot (prevail). CADTM. <https://www.cadtm.org/France-Thanks-to-a-massive-mobilization-of-the-Left-the-Far-Right-cannot>.

² Bernardi, G., & Audibert, N. (2025, February 17). Germany's political polarization spills into the streets ahead of federal elections. ACLED Insight. <https://acleddata.com/report/germanys-political-polarization-spills-streets-ahead-federal-elections/>.

скими акторами и корректируя баланс представительства. Зафиксирован рост электоральной волатильности и сокращение продолжительности политических циклов, что указывает на более высокую чувствительность этих систем к кризисному контексту. В Испании досрочные выборы в июле 2023 года завершились крайне раздробленным парламентом (ни одна партия не получила и трети мандатов), что потребовало сложных переговоров о коалиции¹. Тем не менее, институциональные правила обеспечили преемственность власти и предотвратили управленческий вакуум. В Италии кризис доверия проявился в рекордно низкой явке на выборах в Европарламент 2024 года, отражая усталость общества, но смена правительства 2022 года прошла в рамках конституционного процесса (Fella, 2022; Emanuele & Garzia, 2025). Коалиционная динамика (например, приход к власти правоконсервативного блока Дж. Мелони) продемонстрировала гибкость системы без эрозии демократических процедур.

В испанском кейсе ключевым механизмом адаптации выступила коалиционная инженерия инвеституры, где устойчивость обеспечивалась не «жёстким большинством», а многоузловым соглашением нескольких акторов. Расклад сил, позволивший собрать минимально необходимое большинство (178 мест), и вклад каждого компонента коалиции показаны в таблице №3.

Таблица №3 – Коалиционная формула инвеституры П. Санчеса (2023)

Блок	Места
PSOE	121
Sumar	31
ERC	7
Junts	7
PNV	5
Bildu	6
CC	1
Итого	178

Для стран Центральной Европы – Чехии и Словакии – характерна повышенная электоральная турбулентность. Результаты выборов 2020-2023 гг. демонстрировали резкие колебания поддержки партий, частую смену коалиций и усиление роли краткосрочных мобилизаций. Кризисные нарративы

¹ Alonso Sáenz de Oger, S., & Field, B. N. (2023, July 27). Peripheral parties hold the key in the aftermath of the Spanish elections. The Loop (ECPR). <https://theloop.ecpr.eu/peripheral-parties-hold-the-key-in-the-aftermath-of-the-spanish-elections/>.

здесь чаще трансформировались в протестное голосование и персонализированную конкуренцию, снижая предсказуемость исходов и осложняя процесс институциональной стабилизации. Например, в Чехии и Словакии риторика вокруг войны в Украине активно использовалась популистами для критики правящих элит¹. В Словакии череда кризисов подорвала доверие к правительству: отставка премьер-министра на фоне всплеска COVID-19 и коалиционного раскола в марте 2021 г. зафиксировала нестабильность управления. На досрочных выборах 2023 года оппозиционная партия SMER-SD во главе с Р. Фицо одержала победу на волне социального недовольства (Haughton et al., 2025). Эти события подтверждают, что в Центральной Европе политические кризисы непосредственно конвертируются в электоральные «повороты» и смену правящих коалиций.

На уровне сравнения это означает, что у разных демократий различаются не только реакции на кризисы, но и «рычаги», через которые система удерживает управляемость, а также типовые институциональные уязвимости (фрагментация, износ центра, хрупкость многоузловых соглашений, резкие курсоповороты). Сопоставление ключевых рычагов власти и соответствующих рисков по странам исследования приведено в таблице №4.

Таблица №4 – Рычаги власти и институциональные риски в Европе

Страна	Ключевой рычаг власти	Риск
Франция	Анти-радикальные коалиции 2-го тура	Затяжные caretaker-режимы и фрагментация
Германия	Переваривание расколов через «большие коалиции»	Износ центра из-за «зеленого раскола»
Италия	Правоконсервативная гегемония (FdI-ядро)	Перегрузка повестки миграцией/ценами
Испания	Постэлекторальная коалиционная инженерия	Хрупкость многоузловых соглашений
Чехия	Баланс SPOLU vs ANO при кордоне к радикалам	Персонализация и медийная асимметрия
Словакия	Быстрая трансляция сигналов в кабинет (PR+единый округ)	Резкие курсоповороты и зависимость от лидеров
Финляндия	Консенсусная коалиционная культура	Медленная реакция на «шоковые» темы

¹ Havlík, V., & Kluknavská, A. (2023, May 15). Our people first (again)! The impact of the Russia-Ukraine War on the populist radical right in the Czech Republic. European Center for Populism Studies. <https://www.populismstudies.org/our-people-first-again-the-impact-of-the-russia-ukraine-war-on-the-populist-radical-right-in-the-czech-republic/>.

Финляндия представляет особый эмпирический случай, выделяющийся среди рассмотренных стран. Результаты исследования показали, что даже под кризисным давлением финская электоральная система сохраняет высокий уровень институционального доверия и консенсусной политической культуры. Изменения в электоральном поведении носили эволюционный характер: кризисы не приводили к резким сдвигам в партийной структуре или подрыву легитимности выборов. Этот кейс подтверждает значимость институционального доверия и социального капитала как факторов адаптивной устойчивости демократии. Так, парламентские выборы 2023 года в Финляндии продемонстрировали высокую явку и гибкое коалиционное формирование, несмотря на общественные дебаты о безопасности и экономике (Wass et al., 2024). Финский опыт консенсуса показывает, что высокий уровень доверия снижает зависимость электорального процесса от краткосрочных кризисных факторов, обеспечивая более плавную адаптацию политической системы (Jakobson & Peltoniemi, 2024).

В целом результаты исследования позволяют выделить несколько моделей электоральной адаптации: институционально устойчивую, перенастраивающуюся, волатильно-турбулентную и консенсусно-адаптивную. Эти модели отражают различные способы, посредством которых демократические системы перерабатывают кризисные импульсы через выборные механизмы, подтверждая ключевую роль выборов в поддержании функциональной устойчивости режимов. В Таблице 5 представлена типология выявленных моделей электоральной адаптации демократий.

Таблица №5 – Типология моделей электоральной адаптации демократий

Модель адаптации	Страны	Ключевые признаки	Электоральный эффект
Институционально устойчивая	ФРГ, Франция	Стабильные правила, высокий уровень доверия, ограниченная волатильность	Интеграция кризисной повестки без ломки институтов
Перенастраивающаяся	Италия, Испания	Динамичные коалиции, фрагментация партийной системы	Обновление баланса представительства, смена политической повестки
Волатильно-турбулентная	Чехия, Словакия	Низкое доверие, частая смена коалиций, протестные настроения	Политическая турбулентность, непредсказуемые исходы выборов
Консенсусно-адаптивная	Финляндия	Высокое доверие, политический консенсус элит	Эволюционные изменения, плавная адаптация без кризисных срывов

Полученные результаты соотносятся с современными теориями демократической устойчивости и институциональной адаптации, дополняя их эмпирическим подтверждением тезиса о выборах как механизме политического обучения и структурной перенастройки демократических систем. В отличие от подходов, рассматривающих кризисы преимущественно как угрозу демократическому порядку, наши данные демонстрируют более сложную картину, в которой кризис выступает не только дестабилизирующим фактором, но и фактором трансформации. Это соответствует выводам о потенциальном «обучающем» эффекте кризисов для политических систем (Norris, 2011; Mair, 2013). Таким образом, устойчивость демократий в условиях кризисного постоянства определяется не отсутствием политических конфликтов, а способностью институтов перерабатывать конфликт через электоральные процедуры (Norris, 2011, с. 15). В этом контексте выборы выполняют функцию институционального фильтра, позволяющего трансформировать социальное недовольство в легитимные формы политического участия.

Сопоставление наших эмпирических выводов с работами П. Норрис, П. Маира и Ф. Шарпфа подтверждает: высокая институциональная устойчивость не означает отсутствие кризисов, но предполагает умение системы адаптироваться к ним (Norris & Inglehart, 2019). Наше исследование уточняет представление о вариативности демократической адаптации. Показано, что высокая электоральная волатильность не обязательно свидетельствует о «крахе демократии» – она может отражать фазу институциональной перенастройки, характерную для систем с менее устойчивыми партийными структурами. Одновременно стабильность западноевропейских демократий подчёркивает значимость исторически сложившихся институтов, партийных систем и доверия как буферов кризисного воздействия (Bartolini & Mair, 1990; Lipset & Rokkan, 1967).

Отдельного внимания заслуживает финский кейс, расширяющий теоретическое понимание консенсусных моделей демократии. Полученные результаты позволяют предположить, что высокий уровень социального доверия и культуры компромисса снижает зависимость электоральных процессов от краткосрочных шоков, обеспечивая более плавную адаптацию системы. Этот вывод созвучен идеям о роли «гражданской культуры» в устойчивости демократии (Almond & Verba, 1963).

Важно отметить, что эволюция электоральной практики в Европе сопровождается технологическими сдвигами. Цифровизация избирательных кампаний изменила правила игры: успех определяется скоростью реакции и охватом в социальных сетях, а не масштабом традиционной агитации. Например, в Словакии наблюдался переход от офлайн-митингов к гибридным и затем преимущественно цифровым стратегиям ведения кампаний. На Рисунке 3 визуализированы три этапа эволюции электоральных технологий в Словакии (2020, 2023 и 2025 гг.), демонстрирующие переход от класси-

ческих митингов к полной дигитализации политической коммуникации. В 2020 году движение OĽaNO победило на антикоррупционной волне, активно используя и YouTube для мобилизации, тогда как к 2025 году социальные сети окончательно превратились в основную арену политической борьбы (таргетированная реклама, микро-месседжи, персонализация повестки и пр.).

Рисунок 3. Эволюция электоральных технологий в Словакии (2020–2025)

Рисунок иллюстрирует переход от офлайн-кампаний к гибридным стратегиям (2023 г.) и полной цифровизации предвыборной борьбы к 2025 году. Соцсети, таргетинг, персонализация и антивоенная риторика стали ключевыми инструментами политической коммуникации.

Одновременно, цифровая среда несёт и риски для демократического процесса: фиксировались вбросы дезинформации по вопросам вакцинации и войны в Украине, нацеленные на подрыв доверия к кандидатам. В ответ европейские институты начали вводить меры для обеспечения прозрачности онлайн-агитации и защиты целостности выборов. В частности, в 2023-2024 гг. были приняты новые правила ЕС по политической рекламе в интернете, направленные на ограничение скрытого таргетинга избирателей (Quaritsch, 2024). Крупные технологические компании также вынуждены адаптироваться: так, компания Google объявила о прекращении политической рекламы в

странах ЕС в преддверии выборов 2024 года¹. Эти шаги свидетельствуют, что адаптация демократий к кризисам носит не только политический, но и технологический характер, требуя обновления регулятивных подходов.

Показательно, что выборы становятся ареной борьбы не только за власть, но и за стратегический курс развития. На рисунке 4 представлена хронологическая связь между избирательными циклами и технологиями кампаний в Словакии (2020-2024 гг.). Из диаграммы видно, что каждая избирательная кампания сопровождалась внедрением новых коммуникационных форматов и отражала содержательный конфликт эпохи. В 2020 г. победа OĽaNO была обусловлена антикоррупционным протестом, усиленным прямыми эфирами в социальных сетях; в 2023 г. возвращение SMER-SD к власти произошло на волне социально-патерналистской риторики и активности в TikTok; в 2024 г. президентские выборы приняли характер «референдума» по внешнеполитическому курсу, где П. Пеллегрини одержал верх с использованием образа лидера, обещающего сдержанность и мир. Таким образом, цифровизация кампаний и череда кризисов (COVID-19, энергетика, война) последовательно перестраивали электоральное поле. Итогом стало то, что голосование всё более отражает не только борьбу за власть, но и выбор стратегий адаптации в условиях внешних и внутренних вызовов.

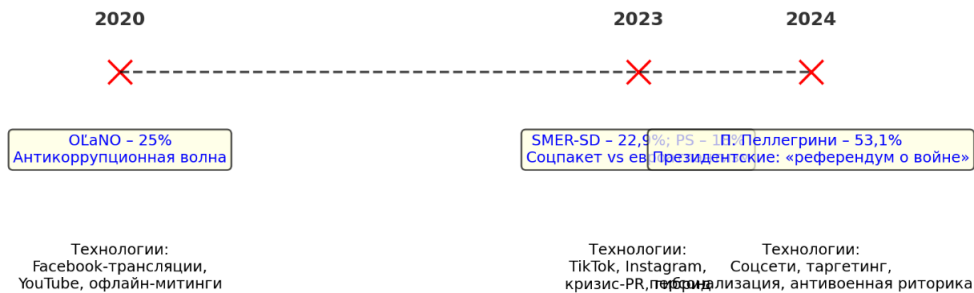

Рисунок 4. Timeline: выборы и электоральные технологии в Словакии (2020–2024)

На шкале времени показаны ключевые избирательные кампании и используемые технологии: 2020 г. – антикоррупционная мобилизация (OĽaNO, 25%) с опорой на YouTube и офлайн-митинги; 2023 г. – победа SMER-SD (22,9%) на фоне социально-экономического кризиса, кампания в гибридном формате с TikTok, кризисным PR; 2024 г. – избрание президента П. Пеллегрини (53,1% во 2-м туре) при рекордной явке, кампания акцентировала

¹ The Verge. (2024, November 14). Google says it will stop serving political ads in the EU. <https://www.theverge.com/2024/11/14/24296510/google-dropping-political-ads-in-the-eu-ttpa>.

внешнеполитическую сдержанность, использованы соцсети, таргетинг, персонализация.

Наши выводы расширяют аналитический потенциал сравнительной политологии применительно к демократическим кризисам. Выборы предстают не статичным институтом, а динамичным механизмом, обеспечивающим баланс между изменчивостью общественных ожиданий и институциональной стабильностью. Этот вывод задаёт направления для дальнейших исследований, ориентированных на выявление долгосрочных эффектов кризисного постоянства на демократическое управление. В частности, представляет интерес углубленный анализ влияния цифровых технологий на качество демократического процесса, а также сравнение с демократическими системами за пределами Европы, переживающими сходные вызовы. Продолжение исследований в этих направлениях позволит уточнить универсальность выявленных моделей и глубже понять механизмы адаптации демократии в XXI веке.

Электоральные процессы в условиях кризисного постоянства становятся ключевым каналом адаптации демократий. Их роль выходит за рамки формальной легитимации власти, включая функции стабилизации и трансформации политических институтов.

Проведённое исследование позволило комплексно проанализировать выборы как механизм адаптации демократических политических систем в европейских странах в 2022-2025 гг. Полученные результаты подтверждают исходную гипотезу о том, что устойчивость современных демократий определяется не отсутствием кризисов и конфликтов, а способностью политических институтов перерабатывать кризисные импульсы через электоральные процедуры, поддерживая баланс между изменчивыми общественными настроениями и институциональной стабильностью.

Электоральные процессы в условиях затяжной нестабильности перестают быть исключительно инструментом периодической легитимации власти и превращаются в многофункциональный механизм институциональной перенастройки. Выборы выполняют одновременно несколько взаимосвязанных функций: канализацию социального недовольства, обновление политических элит, перераспределение повестки и коррекцию форм представительства. Тем самым электоральные циклы становятся центральным элементом адаптивной архитектуры демократии.

Сравнительный анализ показал выраженную дифференциацию моделей электоральной адаптации. Институционально устойчивые демократии Западной Европы интегрируют кризисные вызовы в существующие рамки конкуренции без разрушения базовых правил, тогда как в Центральной Европе кризисы чаще приводят к электоральной турбулентности, росту волатильности и нестабильности коалиций. Финляндия продемонстрировала консенсусно-адаптивную модель с высоким уровнем институционального доверия, что снижает дестабилизирующий потенциал кризисов.

На теоретическом уровне исследование вносит вклад в переосмысление природы выборов как динамичного адаптационного механизма. Кризис выступает не только угрозой демократическому порядку, но и структурным фактором, стимулирующим обновление политических практик и форм представительства. Это расширяет традиционные подходы, где кризис и демократическая нестабильность зачастую отождествлялись. Практическая значимость выводов состоит в их использовании при анализе и прогнозировании электоральной динамики, а также в разработке мер по укреплению демократических институтов в условиях затяжной неопределённости. Результаты указывают на важность поддержания институционального доверия, прозрачности избирательных процедур и способности политических акторов к адаптивной коммуникации с обществом.

Исследование, конечно, имеет ограничения. Во-первых, анализ охватывает ограниченный период, что не позволяет в полной мере оценить долгосрочные эффекты постоянных кризисов. Во-вторых, основной акцент сделан на качественном сравнительном анализе; будущие работы могли бы дополнить его количественными моделями и панельными данными. Перспективными направлениями представляются дальнейшее изучение цифровизации электоральных кампаний, долгосрочной трансформации партийных систем, а также расширение сравнительной базы за счёт включения неевропейских демократий. Это поможет уточнить универсальность выявленных моделей и углубить понимание механизмов адаптации демократии в XXI в.

References

- Almond, G. A., & Verba, S. (1963). *The civic culture: Political attitudes and democracy in five nations*. Princeton University Press.
- Bartolini, S., & Mair, P. (1990). *Identity, competition, and electoral availability: The stabilisation of European electorates, 1885–1985*. Cambridge University Press.
- Chadwick, A. (2017). *The hybrid media system: Politics and power* (2nd ed.). Oxford University Press.
- Duverger, M. (1954). *Political parties: Their organization and activity in the modern state*. Methuen.
- Emanuele, V., & Garzia, D. (2025). Meloni's party wins in a record-high abstention election: The 2024 European Parliament election in Italy. *Contemporary Italian Politics*, 17(2), 145–163. <https://doi.org/10.1080/23248823.2025.2470534>
- Fella, S. (2022, December 8). *Italy: 2022 general election and new government* (House of Commons Library Briefing Paper No. 9629). UK House of Commons Library. <https://researchbriefings.files.parliament.uk/documents/CBP-9629/CBP-9629.pdf>
- Habermas, J. (1991). *The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois society*. MIT Press.
- Haughton, T., Cutts, D., & Rybář, M. (2025). A narrow path to victory: Robert Fico, Smer-SD, and the 2023 elections in Slovakia. *East European Politics and Societies*. Advance online publication. <https://doi.org/10.1177/08883254251324191>
- Heinze, A. S. (2022). Dealing with the populist radical right in parliament: Mainstream party responses toward the Alternative for Germany. *European Political Science Review*, 14(3), 333–350. <https://doi.org/10.1017/S1755773922000108>
- Inglehart, R. F., & Norris, P. (2016). *Trump, Brexit, and the rise of populism: Economic have-nots and cultural backlash* (HKS Working Paper No. RWP16-026). Harvard

- Kennedy School. <https://www.hks.harvard.edu/publications/trump-brexit-and-rise-populism-economic-have-nots-and-cultural-backlash>
- Jakobson, M.-L., & Peltoniemi, J. (2024). In the shadow of global polycrisis: Consensus and polarization in the 2023 Estonian and Finnish parliamentary elections. *Journal of Common Market Studies*, 62(S1), 201–216. <https://doi.org/10.1111/jcms.13668>
- Kriesi, H., Grande, E., Lachat, R., Dolezal, M., Bornschier, S., & Frey, T. (2008). *West European politics in the age of globalization*. Cambridge University Press.
- Lipset, S. M., & Rokkan, S. (1967). Cleavage structures, party systems, and voter alignments. In S. M. Lipset & S. Rokkan (Eds.), *Party systems and voter alignments: Cross-national perspectives* (pp. 1–64). Free Press.
- Mair, P. (2013). *Ruling the void: The hollowing of Western democracy*. Verso.
- Mudde, C. (2019). *The far right today*. Polity Press.
- Norris, P. (2011). *Democratic deficit: Critical citizens revisited*. Cambridge University Press.
- Norris, P., & Inglehart, R. (2019). *Cultural backlash: Trump, Brexit, and authoritarian populism*. Cambridge University Press.
- Pasquino, G. (2007). Parliament and government in the Italian Republic. *Rivista Italiana di Scienza Politica*, 37(1), 3–24. <https://doi.org/10.1426/24294>
- Quaritsch, L. (2024, June 4). *Political advertising in the 2024 European elections: Between Europeanisation and the protection of electoral integrity online* (Jacques Delors Centre Policy Paper). Jacques Delors Centre. <https://www.delorscentre.eu/en/publications/detail/publication/political-advertising-in-the-2024-european-elections>
- Skovikov, A. K., & Shumilov, A. V. (2008). Liberal-conservative trends in the regional electoral process (on the example of the Chuvash Republic). Izdatel'stvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta. (In Russ).
- Wass, H., Tukiainen, J., Ylisalo, J., Nieminen, J., Hirvonen, S., & Isotalo, V. (2024). Partisan politics in Finland. *CESifo Economic Studies*, 70(2), 99–124. <https://doi.org/10.1093/cesifo/ifa018>

Для цитирования: Родионова, М. Е. Электоральные процессы как механизм адаптации демократий в условиях кризисного постоянства: опыт стран Европы (2022–2025) / М. Е. Родионова // PolitBook. – 2026. – № 1. – С. 101–115. – DOI 10.24412/2227-1538-2026-1-101-115.